

затем всеобщими усилиями «штурмовать небеса»: осваивать Космос (небезынтересно «поведать» о том, что «ноосферная доктрина» В.И. Вернадского /1863-1945/ складывалась «под обаянием» как «Философии общего дела» великого космиста Н.Ф. Федорова /1829-1903/, так и «Диалектики природы» «воинствующего материалиста» Ф. Энгельса). ...«Сопрягая» коммунизм с атеизмом, «ударяясь» о который религия «с заметной принудительностью сдает поле сражения», основоположники научной философии выстраивали перспективу «новой ментальности». Атеизм здесь также элиминируется «наличным антирелигиозным противостоянием», «замещаясь» коммунистической духовностью; и «проблема за предела» — как «чисто» религиозным, так и религиозно-атеистическим контекстом — «приказывает долго жить».

Институт церкви и «ноосферная реальность» Сегодня, когда отдельные, включая атеизм, «вспышки разнородной религиозности» затухают, усиливается «социально инспирированный» институт церкви. Это происходит за счет того, что церковь обмирщается (закрепляясь «земной твердью»); и важно сопоставить ее с другими общественными институтами. Среди них особое место принадлежит набирающему силу «институту ноосферной реальности» — «инициатору» выявления ведущей роли «духовного подспорья» над материальными потребностями (последние сохраняются и даже «приумножают обороты», но ведущее положение — за «духовной крышей»). Убеждены — институт церкви, «присосеживающийся» к нынешней социоинституционализации, в своей превращенной форме займет достойное место в «ноосферной обители будущего», т. к. несет в себе «очарование жестко-многоаспектной самоорганизации общественного целого». Вбирая институт церкви в коммунистическое будущее (и ноосфера — полагаем мы — станет его предметным очертанием), человечество «со светлой отрешенностью заверит»: — «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Очерчиваем атеизм «религиоведческими изысканиями» Касаясь непосредственно обозначенной заглавием настоящей статьи темы, отметим: предмет религиоведения — и мы это пытались показать — расширяется включением в него «атеистического прецедента». Это «настойчивое обстоятельство» приращивает наши знания: структурируется стройная модель опережающего отображения возвышенной завербованности «человеческого фактора».

Примечания

¹ См.: Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике / Ю.Б. Молчанов // М.: Наука, 1977. — 192 с.

*Лукин С. А.
Восточно-Сибирский филиал
Российской академии правосудия*

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ЕГО СВЯЗЬ С ЮРИДИЧЕСКИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Основная цель, стоящая перед преподавателем высшей школы, — превратить знания в убеждения будущих юристов. Эта цель достигается в результате действия всего комплекса учебно-воспитательной работы, в ходе учебного процесса в целом. Основная задача состоит в том, чтобы привить студенту критический интеллект. Овладение критическими способностями в профессиональной области достигается средствами философии, политологии, религиоведения и их связью с профилирующими юридическими дисциплинами.

Одной из задач образования является развитие у студентов способности аналитического мышления, основанного на здравом смысле, чувстве скептицизма, оптимизма и способности ориентироваться в быстро меняющемся мире. Огромная роль здесь принадлежит курсу лекций и семинаров.

Методика каждой лекции в курсе «Религиоведение» определяется ее содержанием. Продумывая план и содержание лекций, преподаватель заранее определяет те задачи /мировоззренческие, критические, информационные, воспитательные/, которые подчинены логике его выступления.

Проблема достоверности религиозных верований важна для студентов. Их волнуют вопросы: Во что я должен верить или не верить? Что есть истина? В чем смысл жизни? Истинна ли душеспасительная роль церкви, мечети, синагоги? Какова роль мифов в религиях мира? Какую методологическую роль выполняют обычаи и религиозные традиции? Как я должен относиться к религиозным заповедям и светским законам?

Внимание студентов следует акцентировать на том, что в истории человечества мифология всегда направлена на манипулирование общественным сознанием. Мифы всегда насаждались «сверху». Религиозные легенды, мифы — стержень духовной жизни верующих. Об этом заботятся брахманы, раввины, пророки, священники, муллы и различные гуру.

Кроме мифов всякая религия содержит в себе этическое учение, но во всех религиях они различны. В «священных» книгах /Библия, Коран, Талмуд/ мировых религий этические нормы именуется заповедями, повелениями, правилами, «божественными» законами. Например, в лекции по индуизму — древнейшей национальной религии Индии, наибольшей известностью пользуются «Законы Ману». Религиозные мифы — фундамент индуизма. Легендарный Ман — родоначальник арийцев и законодатель.

«Законы Ману» — свод религиозных, юридических норм в области социальных, особенно кастовых отношений. Религия и право в них тесно взаимосвязаны. Правовые нормы в «Законах Ману» посвящены организации государственной власти и управления, судоустройству и судопроизводству, имущественным /VIII, 30-45/, брачно-семейным отношениям /IX, 2-102/, наследственным /VIII, 103-213/. Ответственность за преступления различная: штраф, изгнание, телесные наказания (изобилуют членовредительские наказания) /VIII, 270-282/, IX, 276-278/, смертная казнь. Предание приписывает «Законам Ману» «божественное» происхождение, а все преступления рассматриваются как грех перед богом. [9]

Религиозные заповеди состоят не только из обязательных предписаний. В них присутствуют и правовые нормы, например, в законах Моисея: «не убий», «не кради», «не прелюбодействуй» и т.д. Тесная взаимосвязь юридических норм с религиозными приводит к тому, что вера в божественные законы глубоко коренится в сознании, обычаях и традициях народа. В обыденной жизни традиции и обычаи, внедряемые в сознание, сильнее законов, а верующие люди являются стойкими защитниками религиозных ценностей. На пути к критическому осмыслению реальной действительности стоит ортодоксия, которая размахивает религиозной дубинкой в адрес инакомыслящих. Скептиков, свободомыслящих, атеистов всегда считают врагами общества, якобы они подрывают его нравственные основы, подвергая критике мифологию, догматику и «божественные» законы. Это преследование сложилось задолго до Гомера /титаномахия/, обострилось во времена Сократа и продолжается в наши дни. Но способность критического разума глубоко сидит в человеке, что способствует предрасположенности разума к аналитическому методу мышления, который даёт оценку ситуаций в разрешении сложных жизненных проблем.

Каждая лекция индивидуальна и неповторима. Она всегда несёт новые знания. Если студенты хотят приспособиться к будущему, то знание социальных наук должно стать частью процесса обучения с другими курсами. Поэтому в лекциях «Иудаизм», «Христианство», «Ислам» и др. следует подробно остановиться на законах всех религий. Студенты должны иметь представление о возникновении такой древней национальной религии, как иудаизм, который оказал существенное влияние на христианство и ислам, правовые отношения государства и религии сложились в глубокой древности. Студентам следует усвоить то, что все религиозные нормы опираются на «священные» источники и на сверхъестественные средства обеспечения. Эти нормы носят авторитарный

характер и требуют неукоснительного их соблюдения. «Бойся Бога,— гласит Ветхий завет,— и заповеди Его соблюдай...» /Еккл., 12, 13/. «...Закон свят, — написано в Новом завете,— и заповедь свята и праведна и добра» /Рим. 7, 12/. «Бойтесь же Аллаха,— угрожает Коран,— и знайте, что к Нему вы будете собраны!» /2, 199/. [1, 6]

Послушание таким законам можно определить как рабство, Раб даже не смеет взглянуть на своего бога. Он может подвергнуться жесточайшим божьим карам. Закон Моисея касается всех сфер человеческой деятельности — религиозно-ритуальной, моральной и правовой. Всего в иудаизме насчитывается 613 нравственных установлений. 248 разрешительных и 365 запретительных. [5, 21].

Закон Моисея объемлет не только религиозные ритуалы, но также нравственность, право и государственность. В Ветхом завете есть и юридические нормы. «Кто злословит отца своего, или свою мать, — неоднократно повторяется в Библии,— того должно предать смерти» /Исх., 21, 15, 17; Лев., 20, 9/. Уголовная ответственность предусматривается за убийство, похищение еврея и продажу его в рабство. От имени Бога предусмотрена жесткая санкция, которая угрожает смертью необрезанному мужского пола /Быт., 17, 14; Лев., 26, 41; Иер., 4, 4/. Ворожей и волшебников не оставляй в живых /Исх. 22, 18; Лев. 20, 6/. /Исх., 21, 16/. Богохульство /Лев., 24, 10 — 16/, поклонение чужим богам /Втор., 17, 3 — 6/, блудодейство /Лев., 18, 22 — 25/, изнасилование /Втор., 22, 20 — 25/, вступление в брак с иноверцами /Втор., 7, 3 — 4/, за несоблюдение субботы /Исх., 31, 14 — 15; Лев., 23, 30/, за прелюбодеяние /Лев., 20, 10 — 17/.

Особой разновидностью смертной казни было сожжение виновников заживо. Она применялась за сожительство с тещей, за осквернение себя блуд одеянием с дочерью священника /Лев., 20, 14; 21, 9/.

В Ветхом завете есть нормы, относящиеся к судопроизводству. Норма обязывает «поставить себе судей», «чтобы они судили народ судом праведным» /Втор., 16, 18/. В качестве судей в спорных делах выступали и раввины /Иез., 44, 24/. Судьи должны быть беспристрастными и не получать даров от тяжущихся. Заповедь гласит: «Даров не принимай; ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» /Исх., 23, 8/. Но среди «богоизбранного» народа были и взяточники. Поэтому пророк Амос справедливо обличал притеснителей народа: «... вы враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» /Ам., 5, 12/. Даже два сына судьи Самуила, когда были судьями в Вирсавии, уклонялись от справедливости «и брали подарки, и судили превратно» /1 Цар., 8, 1-3/. Видимо, их защищало Божественное установление: «Судей не злословь, и начальника в народе своем не поноси» /Исх., 22, 28/.

Имущественные отношения опирались тоже на нормы Ветхого завета. Виновные возмещали ущерб за поджог, за убийство чужого скота /Исх., 21,35; 22, 5 — 15/. Продажа земли регулировалась особенно /Лев., 25, 23 — 34/. Все имущественные споры решались в суде. Стороны давали клятву именем бога /Исх., 22, 8 — 11/. За неисполнение решений суда виновные подвергались смерти /Втор., 17, 10-12/.

Юридический подход к анализу библейского текста Нового завета предлагает другую систему ценностей. Ал. Павел говорит, что «старое прошло, теперь все новое». Моральный кодекс Христа, изложенный в Нагорной проповеди, противопоставляется жестоким законам Ветхого завета. «Христос утверждает, что за коном спастись нельзя... Посему горе законникам, налагающим на людей бремена неудобноносимые! /Лук., II, 46/. [2] Этические нормы Христа предписывают человеку быть смиренным, поборником правды, милостивым, довольным своей судьбой. В Евангелии предписано: «Не противься злему» /Матф., 5, 39/. Верующие, судя по формуле, не должны противиться вообще никакому злу. Студентам следует заметить, почему христиане на протяжении тысячелетия применяли насилие к еретикам? Организовывали крестовые походы на протяжении XI — XIII вв.

Христианские правовые нормы получили признание после того, как стали проповедовать непротивление злу насилием /ап. соборы 306 и 314 гг./, безоговорочное повиновение государственной власти. От имени бога церковь требовала покорности начальству «не только из страха наказания, но и по совести», «ибо начальник есть божий слуга...» /Рим., 13, 4-5/, молиться «за царей и за всех начальствующих» /I Тим., 2, 1 -2/. Недовольство властью приравнивалось «божественному» установлению, «ибо нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены» /Рим., 13, 1 — 2/. Любое неповиновение власти считалось тяжким грехом.

Религиозные нормы церковных соборов утверждались властью императоров. Особенно интенсивно право вторгалось в религиозные сферы в Византии, где «государство и церковь были тесно переплетены, что невозможно изложить историю первого, не излагая историю второй», [7, 130-131]

Иудаизм, христианство, а также и ислам единственным источником законодательства признают божественную волю. Пакистанский религиозный и политический деятель А. Маудиди писал: «Признавать за народом право законодательства — значит совершать цирк (худший из грехов, заключающийся в приравнивании человека к богу), т.к. это право принадлежит Аллаху». [3, 274]

В мусульманском праве, или шариате, следует различать два вида социальных норм: религиозные и правовые. Шариат — это свод религиозных правил и одновременно правовой кодекс. Например, муфтий республики Ингушетия Иса Хамхоев говорит: «Кровная месть — древний пережиток ещё родового строя... не забыт...» Он живет до сих пор среди горских народов Кавказа. Смерти подлежит не только убийца, но и его родственники. Шариат признаёт убийство кровника законным и безгрешным. [8] Нарушитель шариата, любой его нормы, рассматривается как грешник, который будет наказан Аллахом /4, 18/.

Учитывая «универсальность» ислама, богословы едины в том, что «шариат — божественный закон... отпечаток мира, и если мир не соответствует шариату», то «тем хуже для мира, а не для шариата». [4, 133].

Коран определил жестокое наказание за посягательство на собственность: «Вору или воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха» /5, 42/. В «Книге истины» перечисляются неугодные дела Аллаху, которые караются геенной огненной: неверие в «милосердного» Аллаха /3, 10; 5, 40; 46,19/, отпадение от ислама /2, 214/, дружбу с неверующими /50, 83/, за умышленное убийство верующего /4, 95/, обмеривание и обвешивание /83, 1 — 3/, уклонение от молитвы и отказ в подаянии /107, 4 — 7/, лжесвидетельство /16, 96/, и которые «не веруют в жизнь будущую...» /17,11/.

В «загробном мире» покорным и терпеливым праведникам — райские наслаждения, а нечестивым — мучения в адском пламени. Наказание будет страшным. Грешники вечно будут гореть в огне, им поливают голову кипятком /40, 76; 44, 47 — 48/. Осужденные на вечные муки не будут живы и не умрут. «Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» /87, 13; 4, 59/. А кто недоволен своей судьбой, тот ропщет на самого Аллаха: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» /4, 62/. В качестве устрашения Аллах провозглашает: «Да погибнет народ, который не верует!» /23, 46/.

Обращая внимание на сочетание в исламе элементов религии и права, К. Маркс писал в 1854 г., что «Коран является для турецкой империи и её правителей одновременно источником веры и закона».

Таким образом, из откровений Моисея, заповедей Христа, видений Мухаммеда выросла целая система «божественных» предписаний, ставших утончённым методом, с помощью которого они осуществляли и осуществляют тоталитарную власть над верующими людьми.

Примечания

¹ Библия. — М., 1956.

² Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. — М., 1994.

³ Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. — М., 1963.

⁴ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. — М., 1975.

⁵ Зыбковец В.Ф. От бога ли нравственность. — М., 1961.

⁶ Коран / В пер. Крачковского И.Ю. — Ростов-на-Дону, 2003.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10.

⁸ Труд. — 2006. — 29 марта.

⁹ Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. I. — М., 2002.

ИСТОРИЯ ДОКТРИН, РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ И КОНФЕССИЙ

Бобков А.И.

Иркутский институт МВД РФ

ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА И ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

В религиоведении в последнее время религия воспринимается не только как некая устойчивая структура, но и динамический процесс. Динамически процесс религиозного развития наиболее четко может быть определен как религиозный опыт. Религиозный опыт начинается тогда, когда факт бессилия религии в возрождении актуальности идеи Бога становится очевидным. Социальные аспекты актуализации религиозного опыта как востребованности актуализации идеи Бога наиболее широко проявляются в эпоху социального кризиса. Можно говорить об антикризисном религиоведении, которое стремится разобраться как в причинах стагнации религии, как социального института, так и в субъектах заинтересованных в возрождении религиозного аспекта своего самосознания. Можно сказать, что религиоведение в данном контексте решает задачу осмысления способов религиозной репрезентации социальных субъектов. Акцентуация внимания на данной задаче религиоведения даст, на наш, взгляд иной момент в востребованности религиоведческого знания в современном российском обществе. Поэтому для начала подобного способа представления религиоведческих знаний необходимо разобраться в основополагающих концепциях антикризисного религиоведения, среди которых одной из главных выступает интерпретация связи религиозного опыта и этнического самосознания.

Очень часто в условиях социального кризиса приходится обращаться к опыту анализа мировоззрения социальных субъектов. При чем не столько констатирующего, сколько критически оценивающего характера. В контексте кризиса этнической идентичности, который сегодня испытывает Россия и русский этнос в частности, следует, на наш взгляд, обратить внимание на то, что многие наши соотечественники выход из этого кризиса видят в обращении к религии. Однако к религии можно обращаться по-